

Что будет с рублем?

ОТ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ У МНОГИХ ЗАВИСЯТ ПЛАНЫ НА ОТПУСК

На днях обратила внимание, что за неделю цена банки кукурузы подскочила с 50 до 61 рубля. Цены на туристические путевки тоже выросли. Даже отправляясь в Крым и на другие отечественные курорты, теперь приходится сверяться с курсом рубля: рынок услуг четко реагирует на его колебания. По просьбе вашего корреспондента свой прогноз о том, как поведет себя в ближайшее время национальная валюта, дает экономист, доцент Национального исследовательского университета Высшей школы экономики в Петербурге Александр КАЙСАРОВ (на фото).

ГОСУДАРСТВО НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНО В УКРЕПЛЕНИИ РУБЛЯ

— Только мы вздохнули облегченно — ситуация с курсом рубля вроде бы стабилизировалась, и вдруг опять он пошел вниз. У людей как раз начинаются отпуска, всех беспокоит: что будет дальше с национальной валютой?

— На рубль сейчас оказывает влияние много факторов. Основной — то, что у нас сейчас в принципе происходит замедление темпов экономики, кризисные явления пока не миновали. Они были чуть сглажены повышением цены на нефть, теперь цена на нефть стабилизировалась, но вместе с тем в экономике наблюдается спад, и это негативным образом влияет на курс. Завершился этап, когда компании-экспортеры, чтобы заплатить налоги, избавлялись от валюты, продавая ее на бирже. Теперь предложение валюты на рынке уменьшилось, и соответственно курс рубля будет понемногу падать. Этот процесс поддерживает и Центробанк, потому что он связан с наполнением бюджета. Высокий курс рубля не способствует наполнению бюджета, потому что нефтяные компании продают на валютном рынке свою выручку: чем ниже курс рубля, тем больше рублей они получают, а казна в результате получает больше налогов. Поэтому власть сейчас не заинтересована в последовательном укреплении рубля. В то же время Центробанку очень сложно, с одной стороны, снижать уровень инфляции, а с другой — удерживать курс на приемлемом уровне, еще и стимулировать производство. Сейчас власти и ЦБ пытаются сбалансировать все эти направления.

— Ходят слухи, что если Иран начнет продавать нефть, то рубль вообще рухнет...

— Ничего такого не произойдет. Да, сейчас идет процесс снятия санкций с Ирана, в соответствии с которыми, в частности, страны Евросоюза и Соединенные Штаты Америки в свое время прекратили закупать нефть у этой страны. Но еще непонятен результат: когда санкции будут сняты и будут ли сняты вообще. То есть неясно, как быстро Иран выйдет на нефтяной рынок, а если и выйдет, то это еще не значит, что мы сразу получим резкое увеличение поставок нефти. На самом деле ни одна нефтяная держава не заинтересована в резком снижении цены на нефть.

После зимнего обвала рубль стабилизировался, но сейчас начал понемногу падать.

Иначе ведущие игроки останутся без ожидаемых поступлений. А это никому не нужно, поэтому даже присутствие Ирана на нефтяном рынке будет лишь поводом скорректировать действия основных его участников. Я не думаю, что цены на нефть начнут резко скакать, потому что, еще раз повторю, это никому не нужно. То, что мы видели в конце прошлого и начале нынешнего года, когда резко падала цена на нефть, объясняется многими факторами: в частности, тогда велась целенаправленная политика со стороны основных участников рынка на выдавливание с него новых, менее эффективных игроков. Я имею в виду американские компании, занимающиеся добычей сланцевой нефти. Они вышли на рынок, что привело к увеличению предложения, а следовательно — к снижению цен на черное золото. То есть на рынке появился переизбыток нефти. А в этой игре побеждает тот, кто может предложить более эффективные способы добычи нефти, например Саудовская Аравия и наша страна.

ЕВРОПА НЕ СМОЖЕТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ НАШЕГО ГАЗА

— Европа настойчиво ищет альтернативные варианты обеспечения энергоносителями и намеревается сокращать закупки нефти и газа у России...

— Никакая экономика не может развиваться без энергетических ресурсов — это совершенно ясно. В то же время ясно и то, что наша доля европейского рынка энергоносителей будет сокращаться. Такова стратегическая линия наших европейских партнеров, но это не произойдет единомоментно, то есть не может Европа так сразу отказаться от нашей нефти. Во-первых, есть длинные контракты, которые надо выполнять обеим сторонам, во-вторых, есть потребность сохранить устойчивость поставок, потому что любое переключение с одного поставщика на другого — это всегда сбой. Европа каких-то резких движений делать не будет, поэтому российские нефтяные компании будут постепенно приспосабливаться к новым условиям, им предстоит поменять некоторые приоритеты в плане развития азиатских рынков, может быть, даже уйти в

— Завершился этап, когда компании-экспортеры, чтобы заплатить налоги, избавлялись от валюты, продавая ее на бирже. Теперь предложение валюты на рынке уменьшилось, и, соответственно, курс рубля будет понемногу падать. Этот процесс поддерживает и Центробанк, потому что он связан с наполнением бюджета.

Латинскую Америку. Если говорить о газе, то европейцам сложно переключиться на другие источники, потому что для этого надо создавать инфраструктуру транспортировки голубого топлива. Кроме того, более крупного поставщика, нежели «Газпром», с такими запасами в мире нет. И с такой развитой инфраструктурой. Для того чтобы тянуть какие-то другие нитки трубопроводов, необходимы огромные инвестиции. Далеко не все европейские государства готовы сейчас вкладываться в эти проекты. То есть трубопровод можно провести, но кто его будет заполнять? Это достаточно серьезная схема, и в этой связи «Газпром» выглядит более выгодно, чем какие-то иные поставщики. В его деятельности есть логика, которая может не нравиться, но она понятна. Поэтому, думаю, для Европы искать другого поставщика газа слишком накладно.

ЦЕНЫ БУДУТ РАСТИ ПРИ ЛЮБЫХ ВАРИАНТАХ

— А что вы думаете по поводу импортозамещения? Есть ли у нас успехи на этом пути?

— Что касается импортозамещения, то тут надо учитывать, что, чем сложнее технологическая цепочка, чем сложнее товар, тем

труднее выстроить эту цепочку, опираясь только на российских производителей. Скажем, мы можем наладить производство какого-то продукта, но часть его комплектующих, сырье мы будем вынуждены ввозить из-за рубежа. Например, мы научились в промышленных масштабах производить мясо птицы, но как быть с определенными добавками в корма, которые у нас не производятся? Вторая сторона вопроса — как подходить к импортозамещению. Это такая наша реакция на санкции? Или это продуманная политика поддержки собственного производителя? Если это реакция на санкции: нам не дают купить то, что мы хотим, — в таком случае есть множество вариантов. Не продают в одном месте — найдем в другом. Иной вопрос, если мы хотим поддержать наших производителей. Тогда встает вопрос, а как быть с продукцией наших партнеров по Таможенному союзу. Если мы будем, к примеру, только свое мясо есть и свое молоко пить, то как к этому отнесутся наши партнеры по Таможенному союзу? Так что тема импортозамещения рождает много вопросов. Я полагаю, что никто не принимал таких странных решений, чтобы перевести всю экономику только на отечественные рельсы по примеру Корейской Народно-Демократической Республики. Какие-то элементы импортозамещения логичны и нужны, но избавиться полностью от зависимости от внешнего мира мы, конечно же, не сможем. Да и никто такой задачи, как мне видится, не ставит.

— А что будет с ценами?

— Цены будут расти при любых вариантах. Может быть лишь временное их снижение. Вообще основной тренд любой экономики — это рост цен. И мы должны свыкнуться с этой мыслью. Тут значение имеет не сам уровень цен, а то, сколько человек получает, что он может себе позволить на свою зарплату. Если у нас будут расти производительность труда и экономика в целом, то незначительное повышение цен не страшно. А вот если будет и дальше наблюдаться замедление экономического роста, будут значительные колебания курса рубля, тогда, конечно, повышение цен болезненно скажется на гражданах.